

С неба градом падают фугаски
В лабиринты городских руин.
Надписи на стенах белой краской –
«Bleibte Deutsch...» – намалевал Берлин.

Очередь, по-птичьи свистнув тонко,
Высекает пыль из кирпича.
Из подъезда выскочил мальчонка,
Плача и испуганно крича.

Как его осколком не задело?!
Бог немецкий, знать, его хранил.
Наш сержант, поднявшись, под обстрелом
На руки мальчишку подхватил.

Разве наших мальчиков жалели?
Только по-другому он не смог.
Строчка пулемёта по шинели
Провела черту наискосок.

До конца войны всего два шага!..
Под весенним проливным дождём
Его имя на стене Рейхстага
Я пишу размашисто углём...

21.02.2016

НЕИЗВЕСТНОМУ МАТРОСУ (Защитникам Одессы)

Брусчатка гремела от их каблуков,
Их клёши листву разметали.
Под громы оркестра и взмахи платков
Они корабли покидали.

На ватник сменили матросский
бушлат –
Пусть к форме возникнут придирки, –
У сердца ребята любовно хранят
Родные свои бескозырки.

Матросского шика такой атрибут,
Отмечу и важность момента:
В атаке матроса от пуль берегут
Оранжево-чёрные ленты.

В бою рукопашном решает не штык,
Враг в панике, видя тельняшку.
Солдатский скорей расстегни воротник –
Морская душа нараспашку!

Полундра! В атаку шагаем в цепи,
Винтовок сжимая приклады.
И тот, что шёл рядом, остался в степи,
Сражённый осколком снаряда.

Звезда из фанеры над степью взошла.
«Как звали его?» – кто-то спросит.
«Не знаю, братишка. Такие дела...
Зови Неизвестным Матросом!»

23.02.2016

НЕОКОНЧЕННЫЙ ПОЛЁТ

Две ласточки, две грустных ноты
Нанизаны на провода.
Птенец свалился желторотый,
Взлететь пытаюсь, из гнезда.

Чирикал громко он недавно,
Трагично завершив полёт.
И пёрышко его забавно
Смахнул с усов соседский кот.

Как мало прожито на свете!
Птенец счастливым был в одном:
Он ощутил упругий ветер
Под слабеньким ещё крылом.

«Летать!» – мечта у всех мальчишек.
И, покоряя высоту,
Любимый внук свалился с крыши
На спину спящему коту.

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ

Лист жёлтый увядающий трепещет,
Туч серых наплывает караван.
Так удивительны обыденные вещи!
Так чуден мир, что Господом мне дан!
В нём всё грядущее сливается с прошедшим
В единую незримую канву.
Так сладок дух от яблок перезревших,
Упавших в пожелтевшую траву.
И околдован торжеством покоя,
Я вряд ли лучше выхода найду:
В траву сырую каплей дождевою
Из набежавшей тучи упаду.
Вдаль тучи лёгкий уплывёт кораблик,
Ему на смену приплывёт другой.
А жёлтый бок в траву упавших яблок
Сверкнёт под солнцем каплей дождевой.

МАМЕНЬКА

Растрепала косы к вечеру
За околицей пурга.
В алый цвет зарёй подсвечены
Бесконечные снега.
То сверкнёт, то потеряется
Тускло-жёлтый глаз-фонарь,
С крышей в снег зарыть пытается
Домик маленький январь.
Шаль накинув, ноги – в валенках,
Не сомкнёт усталых глаз –
Своего сыночка маменька
Поджидает в поздний час.
Затянулось одиночество,
А в углу скорбит тоска.
Ей до слёз увидеть хочется
Ненаглядного сына.
Вьюга буйствует за окнами,
Снежной лапой в дверь скребя.

– Я вчера носочки тёплые
Довязала для тебя...
Занесённую тропиночкой
Тени бродят под окном.
– Не моя ли там кровиночка
Постучалась в отчий дом?..
Ночь на землю опускается
В белоснежной пелене.
То сверкнёт, то потеряется
Свет в негаснущем окне.

СЕКРЕТ МИРОЗДАНИЯ

Нежны и ласковы их пальчики,
Зажатые в моей руке.
Мои внучата – чудо-мальчики –
Со мною возятся в песке.
Своей ладонью огрубелю
Обнять их бережно хочу.
И цвета льна головки белые
Льнут одуванчиком к плечу.
Июньской белой лёгкой вьюгою
Кудряшек детских сладкий дым,
Сердечко птахою испуганной
Трепещет рядышком с моим.
Их лепет – ручейка журчание,
Их глазки – синий звёздный свет.
Вы – вечной тайны мироздания
Мной рассекреченный секрет.

ДОРОГА В МИКУЛИНО

До крови расцарапал душу
Со снимка чуть с прищуром взгляд.
Тебе, приличия нарушив,
Дерзил я, спорил невпопад.

Вновь вечер без тебя случится,
Вновь без тебя нагрянет день.
Дождь мелкий сеется мучицей,
Дрожит цветущая сирень.

Шумят микулинские рощи,
Ворчит сердито дальний гром.
А время – седенький извозчик –
Лениво щёлкает кнутом.

Бродя по берегам Глыбая,
Лишь ты умела рассказать,
Как, радугой крыла сверкая,
Кружит над лугом стрекоза.

Как земляника красным боком
В траву запрячется, маня.
Теплом даря, ожили строки,
Звуча всё громче для меня.

Как чудно хвоей пахли ёлки.
Как рассыпала звёзды ночь...
Средь трав по пыльному просёлку
Неспешно время катит прочь.

БОЛЬ КАТЫНИ

Вскрыли землю весною воды талые,
Под сосновым смолистым стволом
Вдруг увидел я пуговку малую
С одноглавым зелёным орлом.

В соснах виснет туман белой ватой,
Глина бурым пятном на снегу.
Ты откуда взялась здесь, по Катыню,
На днепровском крутом берегу?

Залп винтовок, ударивший звучно,
Шаг последний к зловещему рву.
Дернул ворот мундира поручик,
Уронивший тебя на траву...

И ни памяти вам, и ни славы.
Чуть прикрытые глиной чужой,
Вдалеке от любимой Варшавы
Обрели вы свой вечный покой.

Среди сосен могилы, могилы...
На траву эту страшно ступить.
Видно, крови своей не хватило,
Что чужую решили пролить.

Справа высится крест католический,
Слева крест православный стоит.
Помолитесь Небесной Владычице:
Хоть она пусть всех нас примирит.